

На правах рукописи

Липинский Александр Павлович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ
ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ижевск – 2023

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Татьянина Лариса Геннадьевна

Официальные оппоненты: **Максимов Олег Александрович**,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет», кафедра
уголовного процесса, заведующий
кафедрой

Козловский Петр Валерьевич,
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВО «Омская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации», научно-
исследовательский отдел, начальник
отдела

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится «16» декабря 2023 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.435.03 на базе ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и на сайте <https://swsu.ru/upload/iblock/3cf/7ny3l3n8ls8ljwl5ksm6pszc7jx7gd53/Dissertatsiya-A.P.-Lipinskiy.pdf>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Позднякова Елена Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Достижение назначения уголовного судопроизводства и эффективность принятых решений по уголовному делу зависят от качества производства предварительного расследования и последующего судебного разбирательства. Статья 2 Конституции РФ признает приоритет ценности любого человека, его прав и свобод. Уголовно-правовой конфликт, который становится предметом досудебной проверки, предварительного расследования и судебного разбирательства всегда связан с привлечением большого количества людей, от действий которых зависит принятие как промежуточных, так и окончательных решений. У представителей сторон возникает желание сформировать такую базу доказательств, которые бы позволили принять необходимое для конкретной стороны решение, в связи с чем в процессе предварительного расследования осуществляется противодействие процессу расследования. Возникает необходимость принятия мер по исключению распространения сведений, имеющих в материалах уголовного дела, а также обеспечению безопасности его участников. Легкий доступ к материалам уголовного дела позволяет корректировать имеющиеся доказательства еще в процессе предварительного расследования. Поэтому одной из острых проблем является обеспечение тайны досудебного производства, одним из способов которого является разъяснение о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждение об уголовной ответственности за указанное нарушение по ст. 310 УК РФ. Судебная статистика показывает практически «мертвый характер» указанной нормы, в частности, в 2016–2021 гг. судами РФ не было рассмотрено ни одного

уголовного дела по ст. 310 УК РФ¹. И только в 2022 году было рассмотрено одно уголовное дело по данной статье². Однако, указанные показатели не могут отражать реальной значимости положений ст. 161 УПК РФ, поскольку на практике она применяется редко, что обусловлено усмотрением следователя при принятии решения о разьяснении недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения о наступлении правовых последствий при их разглашении, что подчеркивает необходимость применения рассматриваемых положений на практике.

Защита тайны личной жизни при производстве по уголовным делам гарантирована Конституцией РФ. Однако, расширяя права участников уголовного судопроизводства в целях обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов, законодатель не очерчивает четко границы доступа к информации, которая содержится в материалах уголовного дела, что приводит к разглашению тайны личной жизни не только участников уголовно-правового конфликта, но и лиц, которые оказались в поле зрения органов предварительного расследования при производстве по уголовному делу, но не имели связи с совершенным преступлением, что ставит под сомнение защищенность права на тайну личной жизни не только участников уголовного судопроизводства, но и иных лиц, информация о которых содержится в материалах уголовного дела.

Законодатель предусмотрел право органов, осуществляющих производство по уголовному делу, разьяснять участникам уголовного процесса о недопустимости разглашения данных досудебного производства, предупреждая об ответственности за совершение указанного

¹ См.: Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначении наказания по статьям УК РФ. URL: <https://stat.xn> (дата обращения 15.07.2022)

² Заволжский районный суд, г. Ульяновск. 2022. Дело адвоката Ирины Савельевой // Адвокатская улица. Новости. URL: <https://advstreet.ru> (дата обращения 30.09.2022)

нарушения. Однако данное положение практически не применяется на практике по причине неопределенности его содержания, отсутствия четкой регламентации применения. При этом законодатель в ст. 310 УК РФ предусмотрел уголовную ответственность только за разглашение данных предварительного расследования, не учитывая данные, полученные в процессе доследственной проверки, а также данные, которые могут быть получены в ходе открытого судебного заседания, проводимого в рамках судебного санкционирования или особого производства, что ставит органы предварительного расследования в сложную ситуацию, когда они должны предупреждать лицо об уголовной ответственности за совершенное преступление при отсутствии такого в уголовном законе. Изложенное определило актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В научной литературе вопросы тайны личной жизни применительно к уголовному судопроизводству рассматривались в работах таких авторов, как Е.В. Евсеенко, О.А. Зайцев, И.В. Кутазова, П.В. Седельников, И.В. Смолькова, В.Т. Томин, В.Г. Ульянов, В.С. Шадрин, С.П. Щерба, Ю.К. Якимович. Однако некоторые работы указанных авторов были написаны по законодательству РСФСР, другие же – затрагивали отдельные вопросы тайны личной жизни в уголовном процессе. Вопросы недопустимости разглашения данных предварительного расследования не были предметом самостоятельного диссертационного исследования, поднимались только отдельные вопросы предупреждения о неразглашении данных предварительного расследования при проведении некоторых исследований, связанных с досудебным производством по уголовному делу. Так, механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства был

предметом исследования И.В. Кутазовой в ее диссертации³. Вопросами методики расследования разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства занималась в своем диссертационном исследовании М.А. Новикова⁴. Отдельные вопросы обеспечения неразглашения данных досудебного производства были изучены и нашли свое отражение в работе Е.В. Блиновой⁵.

Несмотря на то, что указанные авторы внесли большой вклад в исследование проблем недопустимости разглашения данных досудебного производства по уголовным делам, тем не менее многие проблемы остались неразрешенными, требующими дальнейшего исследования.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в разработке совокупности теоретических положений, направленных на применение общего условия предварительного расследования в виде недопустимости разглашения данных досудебного производства по уголовным делам как процессуальной гарантии и способа защиты прав участников уголовного процесса, и, применительно к цели исследования, формулирование предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть понятие «недопустимость разглашения данных досудебного производства»;

³ См.: Кутазова И.В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук // Тюмень, 2011. 189 с.

⁴ См.: Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук // М.: Академия управления МВД, 2009. 236 с.

⁵ См.: Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук // М., 2020. 223 с.

- определить место недопустимости разглашения данных досудебного производства в уголовном процессе;

- сформулировать основания и условия предупреждения об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства;

- определить полномочия органов предварительного расследования по предупреждению участников уголовного процесса о недопустимости разглашения данных досудебного производства;

- установить круг лиц, подлежащих предупреждению о недопустимости разглашения данных досудебного производства;

- сформулировать особенности предупреждения о недопустимости разглашения данных, полученных в ходе доследственной проверки и в ходе предварительного расследования;

- разработать порядок предупреждения о недопустимости разглашения данных, полученных в ходе предварительного расследования при судебном санкционировании и рассмотрении дел в порядке особого производства.

Объект исследования составили уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие между участниками досудебного производства в связи с предупреждением о недопустимости разглашения данных, полученных в ходе досудебного производства.

Предмет исследования составили Конституция РФ, нормы международного права, уголовно-процессуальное законодательство РФ, федеральные законы РФ, материалы следственно-судебной практики, специальная и научная литература общетеоретического, уголовно-правового и уголовно-процессуального характера по теме исследования.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной реальности. В процессе исследования были

использованы общие и частнонаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия; юридико-технический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, социологический, статистический и др.

С помощью общенаучного диалектического метода познания, позволившего задать общие направления научного поиска, были рассмотрены вопросы понятия и содержания недопустимости разглашения данных применительно к досудебному производству по уголовным делам.

Аналитический метод позволил раскрыть и сформулировать понятие «недопустимость разглашения данных досудебного производства по уголовным делам».

Применение системного и логического анализа, синтеза и правового моделирования помогло выявить необходимость реформирования процедуры разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения об уголовной ответственности за разглашение указанных данных.

Социологический и статистический методы исследования, а также анкетирование и неформальное интервьюирование применялись при опросе судей, следователей, дознавателей и адвокатов. Использование указанных методов показало отношение практических работников к применению общего условия предварительного расследования в виде недопустимости разглашения данных досудебного производства, его значения в целях обеспечения прав участников процесса. Благодаря статистическому методу были получены сведения, используемые для обоснования теоретических выводов.

Теоретическую основу составили научные труды ученых Э.А. Адильшаева, В.А. Азарова, А.А. Антошиной, Р.Ш. Асанова, М.А. Богдановского, Б.Б. Булатова, С.В. Бурмагина, О.В. Гладышевой, Л.В. Головки, В.Н. Григорьева, О.И. Даровских, А.А. Дмитриевой, М.А. Днепровской, Е.А. Зайцевой, Е.И. Замылина, Р.Ф. Зиннатова, Р.М. Исаева,

В.В. Кальницкого, Е.А. Карякина, Н.В. Костериной, И.В. Кутазовой, А.В. Ленского, И.В. Матвиенко, А.О. Машовец, Н.Г. Муратовой, И.А. Насоновой, В.В. Николука, И.Л. Петрухина, Е.В. Рябцевой, Т.К. Рябининой, П.В. Седельникова, И.В. Смольковой, Ю.И. Стецовского, И.С. Смирнова, М.И. Тарасовой, Л.Г. Татьяниной, О.Н. Тисен, Т.В. Трубниковой, А.А. Тушева, Л.А. Щербич, Ю.К. Якимович и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, нормы международного права, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы РФ, решения Конституционного суда Российской Федерации, решения Европейского Суда по правам человека.

Эмпирическая база исследования. Сбор эмпирического материала осуществлялся в период с 2016 по 2021 год по специально разработанной методике в подразделениях органов внутренних дел, следственного комитета и судах Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Пермского края и Кировской области. Изучены 246 уголовных дел, 147 отказных материалов; опрошены 24 судьи, 118 следователей, 78 дознавателей и 72 адвоката.

Научная новизна исследования нашла отражение в разработанной теоретической модели реализации общего условия предварительного расследования – недопустимости разглашения данных предварительного расследования в досудебном производстве по уголовным делам, которая выражена в формировании авторского понятия «недопустимость разглашения данных досудебного производства»; обосновании принадлежности недопустимости разглашения данных досудебного производства к уголовно-процессуальным гарантиям; отстаивании обязанности разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства всем участникам следственных и иных

процессуальных действий с предупреждением об уголовной ответственности за ее нарушение; разработке порядка разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства по уголовным делам о сложносоставных преступлениях, при привлечении нотариуса по уголовным делам в отношении предпринимателей и др.

Научную новизну определяют **положения, выносимые на защиту:**

1. Недопустимость разглашения данных – это запрет передачи информации иным лицам под угрозой привлечения к установленной законом ответственности.

Недопустимость разглашения данных досудебного производства – это запрет передачи информации, в том числе полученной в процессе участия в следственных или процессуальных действиях в ходе доследственной проверки или предварительного расследования, а также из материалов проверки или уголовного, дела иным лицам под угрозой привлечения к установленной законом ответственности.

2. Недопустимость разглашения данных является самостоятельным правовым институтом и одной из процессуальных гарантий.

- Как процессуальная гарантия недопустимость разглашения данных обеспечивает безопасность и защиту прав участников уголовного процесса, сохранение полученных доказательств.

- Как самостоятельный специфический правовой институт недопустимость разглашения данных по уголовным делам соответствует характерным признакам относительно обособленного комплекса норм. Данные нормы, регулируя общественные отношения, возникающие из предупреждения о недопустимости разглашения данных, устанавливают их участников, а также полномочия государственных органов и должностных лиц, права и обязанности физических лиц, вовлеченных в систему правоотношений в сферу недопустимости разглашения данных по

уголовным делам, процедурам, и ответственность за невыполнение требований УПК РФ. Правовые нормы института недопустимости разглашения данных содержатся не только в УПК РФ, но и в иных нормативно-правовых актах.

3. Общественная опасность разглашения данных предварительного расследования заключается не только в том, что оно посягает на нормальную деятельность органов следствия или дознания по своевременному пресечению и раскрытию преступления, но и в том, что может повлечь наступление тяжких последствий как результат использования разглашенных данных. Уголовно процессуальное законодательство разглашение данных предварительного расследования рассматривает в качестве общего условия предварительного расследования. Регулируя порядок рассмотрения сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела предусмотрена возможность предупреждения участников о недопустимости разглашения данных досудебного производства по аналогии с предупреждением о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждением об ответственности за их разглашение. Обоснована необходимость урегулировать противоречия в содержании данных, недопустимых для разглашения, и наступления возможных последствий при нарушении рассматриваемых условий.

4. Состязательность в досудебных стадиях следует рассматривать как спор участников уголовно-правового конфликта и их представителей, которые отстаивают свою позицию. Следователь и дознаватель выполняют функцию предварительного расследования, что исключает их заинтересованность в поддержании позиции любой из сторон. Недопустимость разглашения данных возлагается на стороны и иных участвующих в деле лиц, и не противоречит состязательности, а способствует реализации последней.

Обязанность разьяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения об ответственности за его нарушение возлагается на должностных лиц органов расследования, а также должностных лиц, имеющих право выполнять ряд полномочий органов предварительного расследования, и суд, рассматривающий вопросы судебного санкционирования и дела особого производства.

5. Участниками, которым разьясняется недопустимость разглашения данных досудебного производства, выступают все лица, обладающие данными, имеющимися в материалах досудебного производства. Указанных лиц предупреждают об уголовной ответственности за возможность наступления последствий в случае невыполнения возложенных на них обязательств по сохранению информации. Основанием разьяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства является необходимость соблюдения тайны информации, полученной в процессе доследственной проверки и производства предварительного расследования, в целях обеспечения безопасности участников уголовного процесса, что исключает возможность противодействия процессу расследования преступления и уничтожению доказательств. Условием разьяснения выступает привлечение лица, независимо от его процессуального статуса, к участию в доследственной проверке или предварительному расследованию по уголовному делу.

6. Разработан процессуальный порядок разьяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения об ответственности в случае нарушения обязательств в стадии возбуждения уголовного дела. Выделены две формы разьяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства: одна связана с получением объяснений от лица; вторая – в отношении лиц, которые не дают объяснений, но оказывают помощь по получению или

предоставлению информации при производстве следственных или процессуальных действий.

7. Разработан порядок разьяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения об уголовной ответственности участников следственных и иных процессуальных действий при производстве предварительного расследования.

При соединении уголовных дел о невзаимосвязанных преступлениях обвиняемому, который не проходит по всем эпизодам преступлений соединенного уголовного дела, его защитник, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, следует разьяснять недопустимость разглашения данных всего досудебного производства, и они должны быть предупреждены об ответственности за их разглашение. Указанные действия следует провести незамедлительно после вынесения постановления о соединении уголовных дел. Потерпевшего и его представителя следует предупреждать дополнительно о недопустимости разглашения данных досудебного производства при начале ознакомления с материалами уголовного дела, им разьясняют, что информация, которая не связана непосредственно с совершенным в отношении него преступлением, также не подлежит разглашению. Иные участники, не связанные с другими эпизодами, принимавшие участие в производстве конкретных следственных и процессуальных действий, дополнительно не предупреждаются о недопустимости разглашения данных досудебного производства. По уголовным делам о невзаимосвязанных преступлениях переводчику должна быть разьяснена недопустимость разглашения данных досудебного производства незамедлительно после вынесения постановления о соединении уголовных дел.

При соединении уголовных дел о взаимосвязанных преступлениях повторное разьяснение недопустимости разглашения данных должно иметь место в случае, если в уголовном деле появляются новые участники.

Разработан порядок взаимодействия с нотариусом по делам о преступлениях, совершаемых предпринимателями в сфере экономической деятельности в целях недопустимости разглашения данных о проведенных нотариальных операциях.

Обоснована необходимость разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения об уголовной ответственности за ее нарушение до начала ознакомления с материалами уголовного дела лица (защитника, представителя, законного представителя), ранее не принимавшего участие в процессе предварительного расследования, но вступившего в производство по делу на этапе окончания предварительного расследования.

8. Судебные заседания при рассмотрении дел особого производства, проводимые параллельно с производством предварительного расследования по уголовному делу, в целях обеспечения сохранности данных досудебного производства следует проводить в закрытом судебном заседании. При привлечении к участию в деле лиц, которые не участвовали в ходе предварительного расследования, суд должен разъяснить им недопустимость разглашения полученной информации, предупредить об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, о чем отобразить подписку.

В целях реализации предложенных теоретических положений, разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что обоснованные автором новые научные положения углубляют существующие знания об особенностях сохранения данных досудебного производства посредством разъяснения его участникам о недопустимости разглашения полученной ими информации в процессе доследственной

проверки и производства предварительного расследования, а также предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Это развивает общие положения уголовно-процессуальной доктрины о недопустимости разглашения данных досудебного производства как процессуальной гарантии и общего условия предварительного расследования; способствует формированию новых научных взглядов и об использовании общих условий в целях обеспечения сохранения доказательств, а также защиты прав участников процесса и обеспечения их охраны как в ходе досудебного, так и судебного производства, и о возможности совершенствования законодательства.

Практическая значимость результатов работы обусловлена возможностью их использования в практике досудебного производства при проведении доследственной проверки и производстве предварительного расследования по уголовным делам, в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуального закона, а также для подготовки ведомственных нормативных актов и разработки методических рекомендаций для следователей и дознавателей. Положения и выводы диссертационного исследования могут использоваться в юридических учебных заведениях в преподавании таких дисциплин, как «Уголовный процесс» и «Предварительное расследование в органах внутренних дел», на занятиях по повышению квалификации следователей и дознавателей.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается построением модели на основе действующего законодательства, научной литературы, опубликованных материалах конференций различного уровня, результатов диссертационных исследований других авторов. Сформулированные предложения базируются на анализе правоприменительной практики,

материалов анкетирования следователей, дознавателей и судей. Репрезентативность исследования подтверждается его апробацией.

Апробация и внедрение результатов исследования проводились по следующим направлениям: диссертация обсуждалась на заседании кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета; результаты исследования докладывались на международных, всероссийских научно-практических конференциях различного уровня (Уфа, Курск, Ижевск); результаты исследования используются в системе служебной подготовки в ОМВД России по Ишимбайскому району Республики Башкортостан (акт о внедрении от 14 июня 2022 года); внедрены в научную деятельность Удмуртского государственного университета (акт о внедрении 26 июня 2022 года); по теме исследования опубликованы 12 научных статей, в том числе 4 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов исследования на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук.

Структура диссертационной работы predetermined ее целью и задачами и состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, изложены методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы работы, степень научной разработанности темы, раскрыта научная новизна исследования, обозначено теоретическое и практическое значение работы,

сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации полученных результатов.

Глава 1 «Недопустимость разглашения данных досудебного производства в уголовном процессе (общие положения)» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе *«Понятие недопустимости разглашения данных досудебного производства по уголовным делам»* раскрывается недопустимость разглашения данных досудебного производства через анализ понятия и содержания составляющих ее элементов.

Автор рассматривает понятие разглашение как любое распространение данных, сведений, информации, которые должны сохраняться в тайне и недопустимы для распространения.

Основное содержание данных, независимо от области знаний, составляют сведения, факты, информацию, которые могут быть использованы в дальнейшем для решения поставленных задач. Данные в уголовном судопроизводстве составляют доказательства; материалы уголовного дела, которые определяют его движение; материалы проверки, которые не являются доказательствами; справочно-характеризующий материал; материалы по выполнению отдельных поручений и запросов. Часть указанных материалов содержит охраняемую законом тайну (личную, банковскую, врачебную и т.п.), часть составляет тайну следствия в связи с возможностью влияния на результаты расследования. Данные в досудебном производстве получают в процессе доследственной проверки, предварительного расследования, при реализации судом установленных ч. 2 ст. 29 УПК РФ полномочий, предоставляющих ему рассматривать жалобы на незаконные действия и решения правоприменителя, а также санкционирования следственных действий и мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права граждан. К данным досудебного производства предлагается относить всю

информацию, полученную участниками в процессе проведения следственных, судебных и (или) процессуальных действий, а также из официальных материалов доследственной проверки или предварительного расследования, с которыми они были ознакомлены.

Под недопустимостью разглашения данных досудебного производства следует понимать запрет передачи информации, в том числе полученной в процессе участия в следственных или процессуальных действиях в ходе доследственной проверки или предварительного расследования, а также из материалов проверки или уголовного дела, иным лицам под угрозой привлечения к установленной законом ответственности.

Обоснована необходимость введения в уголовное законодательство самостоятельного преступления – «Разглашение данных досудебного производства», выделив в нем два состава: основной и квалифицированный; в качестве квалифицирующего признака указать наступление тяжких последствий в результате разглашения данных досудебного производства, соответственно внести изменения в ст. 310 УК РФ.

Во втором параграфе *«Место недопустимости разглашения данных досудебного производства в системе уголовно-процессуальных гарантий»* автор определяет место недопустимости разглашения данных досудебного производства, рассматривая ее как самостоятельный институт и как уголовно-процессуальную гарантию. В работе обосновывается мнение о нецелесообразности рассмотрения недопустимости разглашения данных досудебного производства в качестве принципа уголовного процесса, поскольку она имеет ограниченное содержание и реализуется в отношении данных досудебного производства до рассмотрения уголовного дела в суде, при этом прослеживается ее связь со всеми принципами.

Как самостоятельный процессуальный институт недопустимость разглашения данных характеризуется совокупностью процессуальных норм (ст. 144 и 161 УПК РФ), регулирующих порядок ее реализации, состав участников правоотношения, возникающего в процессе разъяснения о недопустимости разглашения данных и предупреждения о наступлении возможной уголовной ответственности за совершение указанного нарушения.

Как процессуальная гарантия недопустимость разглашения данных досудебного производства обеспечивает безопасность и защиту прав участников уголовного процесса, сохранение полученных доказательств; ее применение связано с необходимостью достижения назначения уголовного судопроизводства при соблюдении прав и законных интересов участников судопроизводства.

Третий параграф *«Правовое регулирование недопустимости разглашения данных досудебного производства»* посвящен анализу законодательства, регулирующего рассматриваемый институт.

Автор проанализировал становление института недопустимости разглашения данных досудебного производства в период с принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года до настоящего времени, отметив положительные и отрицательные стороны в его правовом регулировании. В качестве положительного момента отмечено, что законодатель не ограничил круг лиц, которых возможно предупреждать о недопустимости разглашения данных предварительного следствия, а в последующем – предварительного расследования, что позволило исключить споры о возможности дознавателей делать соответствующее предупреждение. В качестве негативного момента, сохранившегося до настоящего времени, отмечено, что в основу принятия решения о разъяснении недопустимости разглашения данных было положено усмотрение следователя, а это изначально снижало роль рассматриваемой

нормы, т.к. следователи просто не рассматривали возможность ее применения. Указанный подход имеет место и в настоящее время.

Автор отмечает, что в настоящий период правовые нормы рассматриваемого института содержатся не только в УПК РФ, но и в иных нормативно-правовых актах. В ряде федеральных законов содержатся нормы, обязывающие сохранять информацию, которая может быть использована в процессе досудебного производства по уголовным делам. В связи с распространением противоправного воздействия на свидетелей, потерпевших, следователей, судей, а также их родственников и близких лиц возникла необходимость принятия законов, обеспечивающих их безопасность, в частности, были приняты: Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 19.11.2020); Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021); Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.2005 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 228-ФЗ). Однако в них не было предусмотрено такого способа обеспечения сохранения информации, как недопустимость разглашения данных досудебного производства и предупреждение об уголовной ответственности за их разглашение.

Интересен подход законодателя к сохранению оперативно-розыскной информации, она может быть получена в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 28.06.2022 № 202-ФЗ). Данные, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, частично легализуются в материалах уголовного дела. Большая часть данных, полученных посредством проведения негласных и смешанных оперативно-розыскных мероприятий, не приобщается к материалам уголовного дела и не является достоянием гласности. Недопустимость

разглашения сведений об осуществлении оперативно-розыскной деятельности установлена в ст. 12.1 рассматриваемого Закона и отнесена к проведению оперативно-розыскных мероприятий. В указанной норме определены основания и порядок предания гласности сведений об оперативно-розыскной деятельности.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31.05.2002 (в ред. от 31.07.2020 № 268-ФЗ) устанавливает необходимость соблюдения адвокатской тайны, которую согласно ч. 1 ст. 8 указанного Закона составляют любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Определенную новизну содержат положения о порядке судопроизводства в отношении гарантий предпринимателей, имеющих процессуальный статус обвиняемых/подозреваемых в уголовном процессе. Указанные нововведения связаны с процедурой применения отдельных мер пресечения в отношении предпринимателей, а также изъятия предметов и документов, связанных с осуществлением экономической деятельности. Гарантией соблюдения тайны полученной информации нотариусом являются положения ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 14.07.2022)), указывающие, что «...нотариусу при исполнении служебных обязанностей, лицу, замещающему временно отсутствующего нотариуса, а также лицам, работающим в нотариальной конторе, запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, в том числе и после сложения полномочий или увольнения...». Автор предлагает при привлечении нотариуса к выполнению нотариальных обязанностей с участием подозреваемого или обвиняемого, находящегося под стражей, разъяснить ему сущность подозрения (обвинения) и предупредить об

объектах, в отношении которых недопустимо совершение нотариальных сделок, после чего разъяснить о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупредить об уголовной ответственности в случае их разглашения. При привлечении нотариуса к совершению нотариальных сделок должен быть составлен соответствующий протокол, в котором нотариус своей подписью фиксирует о разъяснении ему всех прав и обязанностей, и последствий нарушения их исполнения.

Защита врачебной тайны регулируется Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022 № 166-ФЗ), согласно подп. 7 ч. 5 ст. 9 которого правом пациента является защита сведений, составляющих врачебную тайну, а согласно подп. 2 ч. 2 ст. 73 одной из обязанностей медицинского работника является сохранение врачебной тайны. Согласно ст. 71 указанного Закона обязанность сохранения врачебной тайны предусматривает клятва врача. Автором обосновывается недопустимость разглашения врачебных данных по уголовному делу в любом случае, за исключением ситуаций, которые влияют на квалификацию содеянного, а также установление дееспособности и вменяемости лица.

Четвертый параграф *«Субъекты обеспечения недопустимости разглашения данных досудебного производства»* посвящен рассмотрению деятельности органов и должностных лиц, которые в силу предоставленных им полномочий и реализации поставленных задач, обязаны обеспечить сохранение информации, имеющейся в уголовном деле. Предупреждение о недопустимости разглашения данных возлагается на должностных лиц, осуществляющих производство доследственной проверки и предварительного расследования.

Следователь является процессуально самостоятельным лицом, несет персональную ответственность за производство по уголовному делу, поэтому на него возложена ответственность за обеспечение качества

производства по уголовному делу и за сохранность информации. В работе отстаивается позиция о том, что следователь должен в обязательном порядке предупреждать всех участников процесса по уголовным делам о недопустимости разглашения данных. Аналогичное положение отстаивается в отношении дознавателя.

Одним из наиболее спорных является вопрос о праве должностных лиц, указанных в п. 3 ст. 40 УПК РФ, разъяснять о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждать об ответственности по ст. 310 УК РФ участников процесса. Учитывая, что указанные лица являются единственными представителями государственной власти на конкретной территории, имеющими право проводить доследственную проверку и решать вопрос о возбуждении уголовного дела, обосновано мнение о том, что в целях обеспечения сохранности имеющейся информации они должны иметь право разъяснять о недопустимости разглашения данных досудебного производства и возможности наступления последствий в случае их нарушения.

Автором отстаивается позиция об обязанности суда предупреждать участников судебного заседания, проводимого в рамках судебного санкционирования и особого производства, осуществляемых в период проведения досудебного производства, о недопустимости разглашения данных досудебного производства и возможности наступления негативных последствий в случае нарушения указанного предупреждения.

Параграф пятый *«Участники, подлежащие предупреждению о недопустимости разглашения данных досудебного производства»* посвящен обоснованию состава участников, которым необходимо разъяснять о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждать об уголовной ответственности в случае нарушения указанного обязательства. В работе отстаивается позиция о том, что перечень лиц, подлежащих предупреждению о недопустимости

разглашения данных, должен быть открытым. Это объясняется тем, что информацией о произошедшем событии, а также о доказательствах по уголовному делу может обладать большой круг лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство; при этом многие из них не предполагают о значимости информации и возможном вреде ее распространения.

Автор настаивает на том, что любому лицу, независимо от наличия у него процессуального статуса, которое привлекается в стадии возбуждения уголовного дела для дачи объяснения либо участия в следственном или процессуальном действии, а также в стадии предварительного расследования для участия в следственных, судебных и иных процессуальных действиях, должно быть разъяснено в соответствии со ст. 144 и 161 УПК РФ о недопустимости разглашения данных досудебного производства, и оно должно быть предупреждено об уголовной ответственности по ст. 310 УПК РФ за разглашение данных досудебного производства.

В работе отстаивается позиция об обязательном предупреждении защитников о недопустимости разглашения данных досудебного производства. При этом обращение защитника к специалисту для получения от него консультации не должно рассматриваться как разглашение данных досудебного производства в силу того, что законодатель предоставил защитнику указанную возможность. В связи с чем предлагается предусмотреть обязанность следователя и дознавателя при заявлении ходатайства о производстве следственных или процессуальных действий на основании заключения специалиста в целях снятия вопросов и противоречий вызвать специалиста, допросить его, предупредив о недопустимости разглашения данных досудебного производства.

Автор подчеркивает о необходимости предупреждения обвиняемых и подозреваемых об уголовной ответственности за разглашение данных

досудебного производства с разъяснением недопустимости их разглашения, поскольку право на защиту указанных лиц не предполагает возможность совершения ими преступления против правосудия, и допускается его реализация только законным путем.

Глава 2 «Обеспечение недопустимости разглашения данных досудебного производства в досудебных стадиях уголовного процесса» состоит из трех параграфов.

Первый параграф *«Обеспечение недопустимости разглашения данных материалов проверки в стадии возбуждения уголовного дела»* содержит предложения по реализации сохранения данных доследственной проверки в указанной стадии. В работе отмечается, что охранительная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела должна осуществляться по двум направлениям: 1) реализация гарантий сохранности информации посредством предупреждения участников стадии о недопустимости разглашения данных доследственной проверки; 2) принятие мер по обеспечению государственной охраны (защиты) участников стадии при наличии угрозы их безопасности. Автор рассматривает различие между «недопустимостью разглашения данных досудебного производства» как уголовно-процессуальной меры защиты и «обеспечением конфиденциальности сведений о защищаемом лице» – меры государственной охраны, отмечая нецелесообразность введения последней в УПК РФ, поскольку она применяется не посредством уголовно-процессуальной деятельности и имеет иные задачи, отличные от уголовно-процессуальных.

В целях обеспечения сохранности информации и недопустимости ее последующего искажения предложено всех лиц, которые обращаются с сообщением о совершенном преступлении, независимо от формы обращения, уведомлять о недопустимости разглашения сообщенной им информации, а также информации, полученной в процессе проведения

доследственной проверки. Об этом должна быть сделана отметка со ссылкой на ст. 161 УПК РФ в протоколе объяснения либо иного процессуального или следственного действия. Следует указать, что лицу разъяснена недопустимость разглашения данных досудебного производства, и оно предупреждено об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства.

В стадии возбуждения уголовного дела следует предупреждать очевидцев, независимо от того, какая информация от них получена, о недопустимости ее разглашения и об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства перед началом получения объяснения.

Автор отстаивает позицию, что всем лицам, привлеченным к доследственной проверке при производстве в стадии возбуждения уголовного дела, следует разъяснять о недопустимости разглашения данных досудебного производства в порядке ст. 144 и 161 УК РФ, и их должны предупреждать об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства.

Параграф второй *«Обеспечение недопустимости разглашения данных досудебного производства в стадии предварительного расследования»*. Автор отмечает, что в целях исключения использования любой формы разглашения данных предварительного расследования необходимо разъяснять всем его участникам о недопустимости разглашения имеющихся у них данных, предупреждать об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства.

Разъяснение положений ст. 161 УПК РФ и предупреждение по ст. 310 УК РФ должно проводиться перед началом производства следственного или иного процессуального действия.

В работе обоснована позиция о необходимости при соединении уголовных дел разъяснять обвиняемым, которые не проходят по всем эпизодам соединенного дела, о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждать их об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Указанные действия должны быть проведены незамедлительно после вынесения постановления о соединении уголовных дел, т.к. производство по уголовному делу будет осуществляться по всем объединенным эпизодам, то недопустимо оставлять обвиняемых без предупреждения о неразглашении данных.

При восстановлении утраченных уголовных дел после уничтожения в них процессуальных документов, в которых было зафиксировано разъяснение участникам процесса положений ст. 161 УПК РФ и предупреждение по ст. 310 УК РФ, следует вновь разъяснить указанным лицам положения рассматриваемых статей, предупредив об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства.

При производстве по уголовному делу при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве все участники должны быть уведомлены о недопустимости разглашения данных досудебного производства и уголовной ответственности в случае их разглашения. Указанное предупреждение должно быть сделано первоначально по возбужденному уголовному делу, после выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение. Предупреждение по ст. 310 УК РФ участников уголовного процесса должно проводиться по обоим уголовным делам.

При ознакомлении с материалами уголовного дела представители стороны обвинения (потерпевшие, их представители; гражданские истцы, их представители, а также представители стороны защиты: гражданские ответчики и их представители) знакомятся только с материалами уголовного дела, по которому они привлечены в качестве указанных

участников, а также с общими материалами, в связи с чем их следует перед началом ознакомления предупредить об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

В работе предложен порядок уведомления о недопустимости разглашения данных досудебного производства при прекращении производства предварительного расследования.

Параграф третий *«Обеспечение недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства в судебном заседании при рассмотрении дел особого производства»* - посвящен рассмотрению вопросов сохранения данных досудебного производства в ходе судебного заседания, проводимого для разрешения вопросов, возникающих при производстве предварительного расследования по уголовному делу.

В работе отстаивается позиция о необходимости проведения закрытых судебных заседаний судебного санкционирования и особого производства в целях сохранения доказательств, которые в последующем должны будут исследоваться в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу. Проведение закрытого судебного разбирательства при судебном санкционировании и при рассмотрении дел особого производства исключит распространение информации и обеспечит ее сохранение.

Обосновано мнение, что адвокат, ранее не являвшийся участником производства по уголовному делу, при вступлении в процесс по рассмотрению жалобы должен быть предупрежден о недопустимости разглашения данных досудебного производства, которые стали ему известны при рассмотрении заявленной жалобы.

Автор подчеркивает, что участники, привлеченные к рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 и 125.1 УПК РФ, должны предупреждаться об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства.

В работе разработаны предложения по обеспечению неразглашения данных досудебного производства по групповым делам, при прекращении уголовного преследования в отношении лица в связи с применением к нему принудительных мер медицинского характера.

При составлении протокола судебного заседания особого производства и судебного санкционирования в нем должно быть указано о разъяснении недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждении участников об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ об уголовной ответственности за их разглашение.

В заключении сформулированы выводы по итогам диссертационного исследования и обобщены его результаты.

Приложение № 1 содержит разработанный проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Приложение № 2 содержит результаты анкетирования следователей и дознавателей по теме исследования.

Приложение № 3 содержит результаты анкетирования студентов по теме исследования.

Приложение № 4 содержит обобщенные результаты изучения уголовных дел (методом случайной выборки) по теме исследования.

Приложение № 5 содержит результаты анкетирования адвокатов по теме исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций:

1. Липинский, А.П. К вопросу о функциональном назначении деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве / А.П. Липинский,

В.Ф. Габзалилов // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11 (114). С. 297–300. (0,25/ 0,2 п.л.).

2. Липинский, А.П. Доступ участников уголовного судопроизводства к материалам уголовного дела в досудебном производстве в контексте обеспечения тайны частной жизни / А.П. Липинский // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. Т. 31. Вып. 1. С. 148–153. (0,7 п.л.).

3. Липинский, А.П. Обеспечение конфиденциальности информации, получаемой при производстве следственных действий / А.П. Липинский // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. Т. 31. Вып. 5. С. 856–861. (0,7 п.л.)

4. Липинский, А.П. Участники досудебного производства, подлежащие предупреждению о недопустимости разглашения данных / А.П. Липинский // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. Т. 32. Вып. 5. С. 911–919. (0,9 п.л.).

Публикации в иных изданиях

5. Липинский, А.П. Прокуратура как самостоятельный вид органов государственной власти Российской Федерации / А.П. Липинский, А.А. Резяпов // Государственная власть и местное самоуправление в современный период: сборник научных статей. Выпуск IV. Стерлитамак, 2016. С. 118–121. (0,3/0,2 п.л.).

6. Липинский, А.П. К вопросу о роли и значении прокурора в российском уголовном судопроизводстве / А.П. Липинский, А.А. Резяпов // Государственная власть и местное самоуправление в современный период: сб. научных статей. Выпуск VII. Стерлитамак. 2017. С. 112–114. (0,3/0,2 п.л.).

7. Липинский, А.П. Некоторые функции прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу / А.П. Липинский, В.Ф.

Габзалилов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 69-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека 14-15 декабря 2017 г. Уфа, 2018. С. 277-280. (0,3/0,2 п.л.).

8. Липинский, А.П. Отдельные вопросы производства личного обыска / А.П. Липинский // 25 лет Конституции Российской Федерации: реалии и перспективы развития: сборник статей. Ижевск: институт компьютерных исследований. 2019. С. 200–205. (0,4 п.л.)

9. Липинский, А.П. Дискуссионные вопросы доказывания вины в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации / А.П. Липинский, Д.В. Татьяна // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной Реформы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию ЮЗГУ. 14–15 ноября 2019 г. Курск, 2019. С. 348–353. (0,5/0,35 п.л.).

10. Липинский, А.П. Недопустимость разглашения данных судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам о половых преступлениях / А.П. Липинский // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и днк-регистрации населения Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 23–24 сентября 2021 г. Уфа, 2021. С. 115–118. (0,4 п.л.).

11. Липинский, А.П. Роль прокурора в обеспечении прав участников процесса при разрешении ходатайств органами предварительного расследования / А.П. Липинский // 300 лет на страже законности, защиты

прав и свобод человека и гражданина : Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. юбилею прокуратуры РФ: сб. статей / М-во науки и высш. образования РФ, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ин-т права, соц. упр. и безопасности, Прокуратура Удмуртской Республики, Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. юбилею прокуратуры РФ; науч. ред. Е.А. Белокрылова; отв. ред.: А.Ю. Николаев, В.Г. Ившин. -Ижевск: Удмуртский университет, 2021. С. 322-326. (0,2 п.л.).

12. Липинский, А.П. Разъяснение недопустимости разглашения данных досудебного производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А.П. Липинский // Современные тенденции развития российского права: к 50-летию юридического образования в Удмуртской Республике: Всероссийская научно-практическая конференция. 2023. Ижевск. С. 322-327. (0,4 п.л.).